

ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ЭКСПОРТА ВООРУЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Евгений Александрович РУСЕЦКИЙ,
руководитель Управления регист-
рационной службы по Приморско-
му краю, главный регистратор При-
морского края

Комментарий эксперта

Республика Корея является крупным покупателем американского оружия и не входит в число традиционных партнёров России по ВТС. Сотрудничество двух стран в оборонной сфере получило развитие только с середины 90-х годов. При этом значительная часть поставок российского оружия осуществлялась в счёт погашения государственного долга СССР.

Сеул старается развивать и собственную военную промышленность. Некоторые программы по созданию Южной Кореей новых видов вооружений рассматриваются в статье Е.А. Русецкого «Действия администрации Республики Корея по увеличению экспорта вооружений в условиях мирового финансового кризиса». Возможно, некоторые тезисы, изложенные в статье, требуют дополнительного осмысления, но то, что научный журнал «Россия и АТР» занимается системно изучением данной проблемы, безусловно, является позитивным моментом. Ведь опыт Южной Кореи, входящей в число двадцати стран, занимающихся разработкой мер выхода из сегодняшнего мирового кризиса, может быть интересен для России.

Д. Рогозин, постоянный представитель
Российской Федерации при Организации
североатлантического договора (НАТО)
Брюссель, 13 апреля 2009 года

Анализ развития мирового финансового кризиса показывает, что экономика Российской Федерации уже глубоко втянута в этот негативный процесс. Сохранение низких цен на сырьё на мировом рынке в долгосрочной перспективе приведёт к пересмотру основных показателей российского бюджета в сторону их сокращения. С учётом внутривластной необходимости поддержания на достаточном уровне социальных программ представляется, что значительному секвестрованию могут быть подвергну-

ты ранее запланированные военные расходы, в том числе и ассигнования на развитие отдельных программ по созданию новых видов вооружений. В этом случае при сокращении государственного оборонного заказа особое значение для дальнейшего развития оборонной промышленности будет иметь сохранение и увеличение экспортных поставок российских военных технологий.

Однако при решении данной задачи российский ОПК должен будет преодолеть два негативных фактора. С одной стороны, слабая ценовая конъюнктура на углеводороды приведёт к сокращению оборонных закупок развивающимися странами. А в отличие от оружейного экспорта США — это основной рынок продаж российского оружия. Одновременно на рынке вооружений будет наблюдаться появление новых стран-экспортёров и соответственно обострение конкуренции. С этой точки зрения для России важно объективно оценить ситуацию и заранее подготовиться к усложнению конъюнктуры. В этой связи интересен опыт развития и наращивания экспорта вооружений новыми «игроками» в этой области, в частности Республики Корея.

Так, объём экспорта продукции южнокорейской оборонной промышленности превысил в 2008 г. 1 млрд. дол. и увеличивается в последние годы быстрыми темпами. Если в 2007 г. Республика Корея заняла 17-е место в мире по поставкам вооружений в зарубежные страны, то по итогам прошлого года может занять 15-е место. Производители вооружений этой страны начали поставки своей продукции за рубеж в 1975 г., когда впервые продали боеприпасы Индонезии, Филиппинам и США на сумму 470 тыс. дол. В 2002 г. объём экспорта вооружений составлял всего лишь 140 млн. дол. По заявлению Агентства оборонного развития республики, уже к 2012 г. планируется довести объём экспорта вооружений до 3 млрд. дол.¹ Для сравнения: по сообщению, сделанному в декабре 2008 г. заместителем директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России Вячеславом Дзиркалн, объём экспорта российской продукции военного назначения по итогам 2008 г. превысит 8 млрд. дол.²

По заявлениям Сеула, правительство и дальше продолжит наращивать финансовую помощь и инвестиции в ключевые технологии аэрокосмической и оборонной отраслей. Достигнуты реальные результаты в создании конкурентоспособного производства в оборонной промышленности. За последние пять лет расходы на новые военные разработки выросли на 80% и превышают 1 млрд. дол. в год³. Южнокорейский военно-промышленный комплекс активно выходит на мировой рынок вооружений: Республика Корея из импортёра оружия постепенно превращается в его экспортёра. Две южнокорейские компании — Korea Aerospace Industries и Rotem — в числе крупнейших в мире продавцов современных видов вооружений. Военно-промышленный комплекс Республики Корея принимает участие практически во всех международных выставках вооружений и сам является организатором «Сеульского авиашоу», одного из крупнейших в Азии показов вооружений, военной техники и технологий. Так, в шестом по счёту «Сеульском авиашоу» принимали участие 256 компаний из 26 стран мира. Южная Корея рассчитывает не только

реализовывать свои растущие экспортные возможности, но и обеспечивать дальнейшее развитие за счёт обменов технологиями с ведущими зарубежными компаниями.

Данная долгосрочная плановая работа, основывающаяся на развитой тяжёлой промышленности, информационных технологиях и огромных инвестициях в НИОКР, привела к конкретным результатам в различных областях оборонной промышленности Республики Корея.

СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Как сообщило летом 2008 г. Корейское агентство оборонного развития, продолжавшиеся восемь месяцев практические испытания на полигоне показали высокие боевые возможности нового стрелкового оружия — винтовки К-11. Её опытный образец признан полностью соответствующим 47 требованиям, предъявляемым к оружию такого типа⁴.

Сухопутные силы Республики Корея до сих пор оснащались тем же стрелковым оружием, что и армия США, и многие виды вооружений импортировались из-за рубежа. В последние годы положение меняется: оборонная промышленность производит стрелковое оружие на основе собственных технологий, а также модернизирует более старые модели с учётом современных требований ведения боевых действий и физических возможностей южнокорейских военнослужащих. С 1984 г. основным видом индивидуального стрелкового оружия в сухопутных войсках Республики Корея является винтовка К-2. Она представляет собой модифицированный образец винтовки К-1. Последней модификацией является К-3.

Как утверждают южнокорейские разработчики, винтовка нового поколения К-11 создана целиком на основе корейских технологий. Её разработка началась в апреле 2000 г., затраты составили 18,5 млрд. вон, или более 18 млн. дол. Новая винтовка представляет собой комбинированное оружие, предназначенное для ведения огня стандартными патронами калибра 5,56 мм, а также шрапнельными боеприпасами калибра 20 мм. Особенность автоматической винтовки состоит в том, что одним нажатием спускового крючка можно одновременно послать в цель оба боеприпаса. В комплектацию винтовки входят лазерный дальномер, а также комбинированная прицельная система с оптическим и инфракрасным каналами. Одной из главных отличительных особенностей нового оружия является использование шрапнельных боеприпасов, которые взрываются в воздухе над целью, увеличивая радиус поражения.

Таким образом, из новой автоматической винтовки можно поразить противника, укрывшегося в окопе. Ни один из существующих видов стрелкового оружия такой возможности не имеет. Комбинированная прицельная система нового автомата позволяет с помощью лазерного луча определить точное местонахождение цели. При нажатии на спусковой крючок автоматически определяется точное расстояние до цели и задаётся команда 20-миллиметровому шрапнельному боеприпасу, который взрывается точно над целью, на высоте 3—4 м от земной поверхности. Применяемые бо-

еприпасы весьма эффективны в условиях городов, поскольку, взрываясь внутри зданий, способны пробивать бетонные стены. Вес новой винтовки 6,1 кг, длина 860 мм, дальность стрельбы 460—500 м. Стоимость К-11 около 16 тыс. дол. за единицу⁵.

Подобные автоматические винтовки разрабатываются также в США, Сингапуре и Швеции. Республика Корея может стать первой страной, которая примет на вооружение индивидуальное стрелковое оружие данного типа. Согласно плану Сеула в 2009 г. новая винтовка начнёт поступать в сухопутные войска РК.

БРОНЕТАНКОВЫЕ ВООРУЖЕНИЯ

В июле 2008 г. между Республикой Корея и Турцией было подписано соглашение о совместном участии в создании боевого танка нового поколения в срок до 2015 г. На состоявшейся в Анкаре церемонии подписания контракта между южнокорейским производителем военной техники Hyundai Rotem и турецким автопроизводителем Otocar присутствовали министр обороны Кореи Ли Сан Хи и премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Стоимость контракта — 400 млн. дол. В соответствии с соглашением южнокорейская сторона разработает и передаст Турции технологии на сумму 330 млн. дол., владельцем которых является Корейское агентство оборонного развития, а также примет участие в сборке опытных образцов стоимостью 70 млн. дол. Ранее отечественная оборонная промышленность не экспортировала танки и технологии их производства⁶.

После завершения разработки Турция планирует построить и принять на вооружение около двухсот танков нового поколения, которые будут созданы на базе южнокорейского К-2 «Чёрная пантера». Специалисты отмечают, что турецкая сторона предпочла южнокорейский К-2 «Чёрная пантера» в качестве базовой модели для своего нового танка немецкому «Леопард-2». Сегодня Турция — один из основных заказчиков вооружения и военной техники южнокорейского производства.

В Республике Корея также разработана боевая машина пехоты нового типа (KIFV). Целью разработчиков являлось создание БМП, которая бы превосходила по эффективности такие зарубежные аналоги, как американская М-2 Bradley и российская БМП-3, а её производство обходилось бы значительно дешевле. Работы по созданию собственной боевой машины пехоты начались на юге Кореи в 1979 г., а с 1985 г. эта техника начала поступать в войска. В настоящее время на вооружении находятся боевые машины пехоты двух моделей — К-200 и К-200А1. Дальность пробега машины составляет 416 км, а максимальная скорость — 70 км в час. Модель К-200А1 оснащена двигателем мощностью 350 лошадиных сил и полностью автоматической трансмиссией. Однако эти модели уступают северокорейским МВР-2 и М-1992, которые вооружены 30-миллиметровыми зенитными пушками советского производства. По этой причине разработки боевой машины пехоты нового поколения начались в 1999 г. Массовое производство запланировано было на 2008 г.

Вес и габариты новой БМП составляют: 25 т и 6,9 м × 3,4 м × 2,6 м соответственно. Максимальная скорость: 70 км/ч (по шоссе), 40 км/ч (по бездорожью), 6 км/ч (по воде). Вместимость 12 человек. Снабжена высокотехнологичной системой опознавания «свой-чужой», комплексом определения точного местонахождения оружия противника и системой спутниковой связи. Повышенная мобильность достигается благодаря гидропневматической подвеске. В комплектацию входят 40-миллиметровая зенитная пушка со скорострельностью 300 выстрелов в минуту, противотанковое орудие третьего поколения. Стоимость южнокорейской боевой машины нового поколения составляет 2,5 млн. дол. (для сравнения: стоимость американского аналога M-2 Bradley — 4,5 млн. дол.), что увеличивает её экспортный потенциал⁷.

Одной из последних разработок военно-промышленного комплекса Республики Корея является мобильный робот K-10, доставляющий боеприпасы для самоходных гаубиц K-9, которые уже экспортируются Сеулом. Робот не только осуществляет автоматический контроль за количеством боеприпасов и регулярно пополняет их запас, но и следит за техническим состоянием орудия, своевременно сигнализирует о выявленных неполадках. Главная задача робота состоит в том, чтобы доставить к орудью 104 снаряда калибра 155 мм и автоматически заряжать его боекомплектами по 12 снарядов. Таким образом, новый мобильный робот повышает уровень безопасности военнослужащих, которые, находясь в кабине гаубицы под защитой брони, управляют им с помощью компьютера. Робот может передвигаться по пересечённой местности со скоростью до 70 км в час.

Мобильный робот K-10 — совместная разработка фирмы Samsung Techwin и Национального агентства оборонного развития. Проект его создания реализуется с сентября 2002 г. Ожидаемый от новой разработки экономический эффект может составить более 1 млрд. дол. Контракты на поставку самоходных гаубиц K-9 в комплекте с мобильными роботами K-10 уже заключены с пятью странами, в том числе с Австралией и Турцией⁸.

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНАЯ ТЕХНИКА

В 2005 г. на военном аэродроме в окрестностях г. Сачхона провинции Кёнсан-намдо был представлен широкой публике первый сверхзвуковой самолёт южнокорейского производства T-50 («Golden Eagle»). Это тренировочный самолёт, предназначенный для подготовки военных лётчиков. Однако в рамках проекта предусмотрено начало производства сверхзвуковых боевых истребителей той же модели. Республика Корея стала первой страной, приступившей к выпуску сверхзвуковых учебных самолётов и 12-й страной, производящей сверхзвуковую авиационную технику⁹.

Работа над созданием южнокорейского сверхзвукового истребителя началась в 1997 г. при кооперации с американской компанией Lockheed Martin. Через пять лет проект стоимостью 6 млрд. дол. был реализован, и начались испытания самолёта. А ещё через три года «Корея Аэроспейс Индастри»

(Корейский аэрокосмический консорциум) — монополист в производстве авиационной техники — представил истребитель широкой публике.

T-50 оснащён специальным оборудованием, которое позволяет готовить лётчиков для таких современных боевых машин, как F-16, F-15 и F-22. По мнению специалистов Корейского аэрокосмического консорциума, используемая в качестве боевой машины T-50 составит достойную конкуренцию близкому по техническим характеристикам истребителю F-16. К концу 2011 г. на вооружение южнокорейских ВВС должно поступить 94 машины.

Данный самолёт имеет большой экспортный потенциал. Сегодняшние тренировочные истребители изготовлены около 30 лет назад и давно устарели. Более того, ни европейские, ни американские авиастроители не планируют создавать тренировочных сверхзвуковых самолётов. Мощности южнокорейской авиапромышленности позволяют производить ежегодно до 70 сверхзвуковых T-50, при этом 60% деталей, используемых при сборке самолёта, — корейского производства. Ориентировочно цена каждой крылатой машины составляет более 20 млрд. вон (20 млн. дол.)¹⁰. В марте 2005 г. был подписан контракт на поставку в течение пяти лет 60 сверхзвуковых тренировочных самолётов в Объединённые Арабские Эмираты.

Следует отметить, что в 2007 г. между Республикой Корея и Турцией был подписан контракт стоимостью 500 млн. дол. на поставку до 2013 г. 55 единиц другого южнокорейского несверхзвукового учебно-тренировочного самолёта KT-1.

В рамках обеспечения дополнительной защиты Юга Кореи от потенциальной ракетной угрозы со стороны севера Сеул осуществляет разработку и ввод в действие новой национальной системы противоракетной обороны (ПРО), предназначенной для раннего обнаружения и перехвата баллистических и управляемых ракет. Основной её целью и отличием от других систем станет способность уничтожать низколетящие северокорейские ракеты типа «Скад» и «Нодон». При создании учитываются как особенности рельефа местности, так и географическая близость крупных городов и других стратегических объектов от межкорейской границы. Южнокорейская система ПРО будет состоять из трёх основных частей. Это высокочувствительные радары для обнаружения ракет на ранней стадии полёта, стратегическая система управления и контроля С-4I, а также ракеты Patriot американского производства. Последние два компонента — стратегическая система управления и контроля С-4I, а также ракеты Patriot уже находятся на вооружении. В июне 2006 г. южнокорейское военное ведомство сообщило о планах дополнительных закупок в Германии ещё 48 ракет Patriot в рамках программы модернизации средств ПВО. Основные усилия Южной Кореи сосредоточены на создании первого компонента новой системы ПРО. Разработку радарной системы раннего оповещения Сеул планирует завершить в 2012 г. При успешном введении её в строй она может представить большой экспортный интерес для стран — участниц ближневосточного конфликта, уже закупающих американские компоненты ПРО¹¹.

Республика Корея достигла значительных результатов в разработке собственных ракет. Так, в октябре 2006 г. прошли успешные испытания

крылатой ракеты большой дальности — до тысячи километров. В ходе испытаний, проводившихся на маршрутном отрезке протяжённостью 40 км, ракета пересекла его 25 раз, после чего успешно поразила цель. На основе данных испытаний ведутся разработки ракеты с дальностью полёта до 1,5 тыс. км. Южнокорейские представители заявляют, что при разработке и производстве ракет используют исключительно собственные технологии, отличные от тех, на основе которых производятся американские ракеты Tomahawk¹².

Ракеты дальностью действия свыше 1 тыс. км позволяют поражать цели не только на всей территории Северной Кореи, но и Японии, частично на российском Дальнем Востоке и в Китае. В соответствии с договорённостями, заключёнными ранее между Сеулом и Вашингтоном, Республика Корея не имеет права использовать баллистические ракеты дальностью действия более 300 км. Использование крылатых ракет ограничивается весом боеголовки в 500 кг, но не ограничивается по дальности.

Другой южнокорейской разработкой являются ракеты «земля—воздух», запускающиеся вертикально и поражающие цель на расстоянии до 40 км. Они должны поступить на вооружение в 2011 г. и заменить собой применяемые в настоящее время ракеты Hawk¹³.

До 2015 г. Национальное агентство оборонного развития планирует завершить работу над созданием электромагнитной бомбы. Она будет способна вывести из строя любые электронные приборы, не причиняя при этом никакого вреда людям.

Реализация подобных разработок дополняет уже имеющиеся экспортные возможности Южной Кореи.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

С учётом роста экономики и оборонного потенциала страны военно-политическое руководство Южной Кореи поставило задачу создать эсминец, подводную лодку и другие вооружения морского базирования нового поколения, которые бы в целом изменили стратегическую роль ВМС РК в военной доктрине Сеула.

С 1985 г. в Республике Корея реализуется проект KDX — «эксперимент по созданию корейского эсминца» нового поколения для южнокорейского ВМФ. Его цель — разработать, построить и поставить на вооружение многофункциональный эсминец, оснащённый средствами противовоздушной, противокорабельной, противолодочной обороны и радиоэлектронной борьбы. В рамках реализации первого этапа — проекта KDX-I ВМС-РК получили три эсминца: «Король Квангэтхо» (1996), «Бльчжи Мундок» (1997), «Ян Ман Чхун» (1998) по 3200 т водоизмещением каждый. В рамках второго этапа программы KDX-II были спущены на воду эсминцы: «Ли Сун Син» (2002), «Тэчжон» (2003), «Король Мунму» (2004), «Ван Гон» (2005) водоизмещением 4200 т¹⁴.

«Ван Гон» последний из этой серии эсминцев, вошедший в боевой состав ВМС Республики Корея в 2006 г. и имеющий следующие тактико-тех-

нические характеристики. Размеры — 150 м × 17,4 м × 7,3 м. Максимальная скорость — 29 узлов. Дальность плавания — 12 000 км. Экипаж — 300 чел. Имеет вооружение: 5-дюймовые орудия, пусковые установки зенитных и противокорабельных ракет, средства обороны от противокорабельных ракет, противолодочные торпеды, вертолёт для морских операций. Боевые возможности: способен вести боевые действия против военных кораблей, самолётов, подводных лодок и наземных баз. На эсминцах проекта KDX-II южнокорейцы отработали технологии малой заметности «stealth», которые делают корабль менее заметным для радаров и затрудняют его обнаружение путём снижения объёма испускаемых электронных волн, инфракрасного излучения и шумов, а также способы защиты экипажа от биохимической и радиоактивной атак¹⁵.

Отряд кораблей ВМС Республики Корея в составе эсминца проекта KDX-II «Тэчжон» и корабля обеспечения «Чончжи» в конце августа 2008 г. посетил с дружеским визитом Владивосток — главную базу Тихоокеанского флота России. Примечательно, что это было сразу после завершения операции по принуждению Грузии к миру. Жители и гости города могли побывать на южнокорейских кораблях.

В конце 2008 г. после завершения испытаний на вооружение южнокорейских ВМС поступил первый эсминец проекта KDX-III «Сечжон Великий» водоизмещением 7600 т, оснащённый современным комплексом противоракетной обороны «Иджис». Эта система в состоянии одновременно отслеживать до тысячи подводных, воздушных, надводных целей в радиусе до 500 км. На эсминцах проекта KDX-III, как и предыдущем KDX-II, южнокорейцы применили технологии малой заметности «stealth»¹⁶. В ноябре 2008 г. состоялась закладка второго эсминца с системой «Иджис», а к 2012 г. флот получит ещё один такой же боевой корабль проекта KDX-III. Использование передовых кораблестроительных и электронных технологий при осуществлении проекта KDX вызывает большой интерес в других странах и создаёт значительный экспортный потенциал данного проекта.

Другим интересным (с точки зрения и военно-морских технологий и экспортного потенциала) является проект LPX. Первый в Южной Корее большой десантный корабль, оснащённый взлётно-посадочной палубой, как у лёгкого авианосца, был спущен на воду 12 июля 2005 г. Это экспериментальное судно, получившее название «Токто», по заявлениям официального Сеула, планируется использовать не только для высадки морского десанта, но также в миротворческой деятельности ООН и международных спасательных операциях.

LPX (Landing Platform Experimental — экспериментальная десантная платформа) — это высокоскоростной корабль-амфибия, который используется для высадки вертолётного десанта с кораблей, находящихся вне пределов визуального или радиолокационного обнаружения с берега. Традиционные десантные корабли для высадки десанта должны подходить близко к берегу, рискуя быть обнаруженными противником. Однако LPX делает возможным внезапное десантирование «из-за горизонта» и тем самым существенно снижает риск обнаружения.

LPX является крупнейшим в Южной Корее военно-морским кораблём водоизмещением 14 340 т (в полной нагрузке 18 860 т). Вместимость составляет: 1 батальон (700 морских пехотинцев), 10 танков (до 70 танков), до 200 транспортных средств, 15 вертолётов типа УН-60 или других, 2 десантных катера на воздушной подушке (подход / высадка на берегу противника на скорости более чем 40 узлов с танками на борту).

«Токто» является многофункциональным судном. Оно может также использоваться в качестве командного корабля при проведении мобильных операций на море, суше и в воздухе. Аппаратура разведки, наблюдения и рекогносцировки C4ISR, являющаяся основой системы руководства военными операциями, позволяет управлять вспомогательными судами, самолётами и их вооружением, а также контролировать в реальном времени, чтобы десант мог быстро и эффективно реагировать на действия противника. LPX может служить флагманским судном, которое осуществляет руководство кораблями поддержки KDX-III и эсминцами KDX-II во время проведения стратегических мобильных операций. Поскольку десантный корабль «Токто» оснащён компактной взлётно-посадочной площадкой длиной 15—17 м со специальным уретановым покрытием, позволяющим совершать вертикальный взлёт и посадку, а также взлёт и посадку с короткими дистанциями разбега и пробега, он может нести самолёты типа Harrier, F-35B и т.д. Некоторые эксперты классифицируют его как лёгкий авианосец. В свою очередь южнокорейское Министерство обороны неоднократно заявляло, что не имеет планов превращения LPX в лёгкий авианосец¹⁷.

Сеул планирует спустить на воду четыре подобных корабля: «Токто» в 2005 г., «Марато» в 2007, «Пэннёндо» в 2010, четвёртый — в 2013 г. с последующей передачей национальным ВМС в 2007, 2010, 2013 и 2016 гг. соответственно¹⁸. Повышает экспортные возможности южнокорейских военно-морских технологий разработка и принятие на вооружение новых противолодочных торпед под кодовым названием «Чхонсано» («Синяя акула»). Они способны поразить цель, находящуюся на расстоянии до 20 км от места запуска, определяя её местонахождение по звуку двигателя.

В октябре прошлого года в Пусане в рамках мероприятий, посвящённых 60-летию создания Национальных военно-морских сил Республики Корея, состоялся международный военно-морской парад, в ходе которого были продемонстрированы новейший эсминец проекта KDX-III «Сечжон Великий» водоизмещением 7600 т, а также транспортно-десантный корабль проекта LPX «Токто».

Реализуя программу обновления национальных ВМС Южная Корея расширяет боевые возможности флота, который от выполнения традиционных задач береговой обороны переходит к решению задач в акватории Мирового океана, в том числе Персидского и Аденского заливов. Одновременно, что характерно для южнокорейских научно-промышленных разработок в целом, так и в оборонной отрасли, практически все военные технологии несут в себе экспортную составляющую.

Видится несколько факторов, позволяющих предположить, что в ближайшие годы объём южнокорейского экспорта вооружений и военных технологий будет значительно наращиваться. Одним из них является реали-

зация политической элитой Республики Корея принципов плановости, системности, преемственности при выполнении оборонных программ. В частности, администрация нынешнего президента Ли Мён Бака при всех заявлениях, что выбирая между рыночными методами регулирования экономическими процессами и государственным регулированием, сделает первые приоритетными, всё-таки активно продвигает южнокорейскую военную технику на зарубежные рынки. Реализация этих планов не могла быть осуществлена без поддержки и понимания широких кругов южнокорейской общественности. Принятие нынешней администрацией и одобрение парламентом плана финансирования оборонных программ подтверждают данный тезис.

Вторым важным фактором является достаточно успешный опыт реализации военных программ в кризисных экономических условиях. Перечисленные проекты даже в условиях финансового кризиса в стране в 1997 г. продолжали осуществляться и по конечным запланированным показателям были реализованы в срок.

Третьим фактором можно назвать активную, даже в некоторых проявлениях агрессивную, деятельность представителей южнокорейского военно-промышленного комплекса при получении доступа к передовым военным технологиям других стран. К примеру, обмен технологиями с ведущими зарубежными компаниями (как в случае с американской компанией Lockheed Martin или российским Государственным космическим научно-производственным центром имени Хруничева в Москве и НПО «Алмаз»)¹⁹ или ознакомление с образцами вооружений через закупки и эксплуатацию зарубежной военной техники. Так, согласно докладу, опубликованному в 2008 г. Госдепартаментом США, Республика Корея в 2007 финансовом году приобрела американского вооружения и другой оборонной продукции на сумму 1,5 млрд. дол.²⁰ Таким образом, Корея является пятым импортёром такого рода американской продукции после Великобритании, Японии, Ирака и Канады.

Другой формой получения доступа к военным технологиям является участие в международных выставках вооружений и проведение переговоров по их закупке (приобретение на «металлолом» советских авианесущих крейсеров «Минск» и «Новороссийск»; проведение переговоров о возможной покупке российских дизельных подводных лодок «877» проекта с элементами ознакомления с технологией их производства; поставки в счёт погашения долга СССР российской бронетанковой, вертолётной и военно-морской техники и др.). Особое место в этом ряду занимают действия спецслужб Республики Корея.

К четвёртому фактору можно отнести наличие у Южной Кореи договоров в сфере обороны и военных технологий прежде всего со странами НАТО, начиная с США и заканчивая той же Турцией.

Пятым самодостаточным фактором является обстоятельство, что экспортный потенциал в области вооружений подкреплён мощной машиностроительной, электронной промышленностью, богатым опытом продвижения гражданской продукции на мировой рынок. Например, в области военно-морских вооружений он основывается на развитой судостроительной

отрасли. Так, по заявлению лондонского маркетолога Кларксона, по итогам 2007 г. Южная Корея, в которой находятся 7 из 10 крупнейших в мире верфей, заняла первое место в мировой судостроительной промышленности по объёмам новых и текущих заказов, а также количеству построенных судов. Общий объём текущих заказов южнокорейских судостроителей составил 64,4 млн. CGT, т.е. около 36,1% от мировых текущих заказов (178,2 млн. CGT). На первом месте по портфелю заказов находится крупнейшая в мире верфь компании «Хёндэ Хэви Индастрис» (14,45 млн. CGT). За ней следуют компании «Самсунг Хэви Индастрис» (10,9 млн. CGT) и «Тэу Шипбилдинг и Марин Индастрис» (9,68 млн. CGT)²¹.

Конечно, мировой финансовый кризис, который уже негативно сказывается на экономике Южной Кореи, внесёт свои коррективы. Так, если нынешний президент Ли Мён Бак пришёл к власти под лозунгом ежегодного роста национальной экономики в 7%, то уже в середине 2008 г. в докладе Института экономических исследований группы LG прогноз составлял 3,6%, а в опубликованном прогнозе на 2009 г. снижение достигнет 1,5%²². Однако представляется, что реальные положительные результаты в наукоемких отраслях экономики (так, экспорт продукции индустрии информационных технологий РК в 2008 г. достиг 131 млрд. дол.)²³ и вышеназванные факторы в долгосрочной перспективе окажут решающую положительную роль. К 2020 г. Республика Корея сможет реализовать свой амбициозный план — войти в десятку стран — ведущих производителей и экспортёров оружия. В свою очередь устойчивый государственный оборонный заказ и его экспортная направленность могут стать позитивным элементом выхода Южной Кореи из финансово-экономического кризиса. Особенно примечательно то, что исторически важный рубеж объёма экспорта продукции южнокорейской оборонной промышленности в 1 млрд. дол. преодолён в условиях как раз этого глобального финансового кризиса.

В заключение хотелось бы отметить: мы в России должны осознавать, что дальнейшее наращивание Республикой Корея возможностей по производству и продаже новейших образцов военной техники и военных технологий будет способствовать усилению её позиций на мировой арене как государства — экспортёра современных средств вооружения и технологий и занятию своей ниши на мировом рынке вооружений, причём в условиях конкуренции с другими странами-экспортёрами, включая Россию. В этих условиях российскому военно-политическому руководству необходимо выработать комплексный и системный подход к развитию отношений с РК. В частности, определить области и проекты, где можно получить наиболее максимальный эффект от сотрудничества с Сеулом.

Кроме получения валютной выручки от совместных разработок (а это важно в условиях нынешнего развивающегося мирового финансового кризиса, надо учитывать, что именно экспортные контракты в период российского кризиса 90-х гг. в значительной степени позволяли поддерживать оборонную промышленность, и продолжать программы НИОКР), постараться получить доступ к современным технологиям, где южнокорейцы занимают лидирующие позиции в мире. Это могут быть информационные

Приём министром обороны РК делегации Тихоокеанского флота России.

технологии или судостроение. Привлечение южнокорейских компаний к сотрудничеству и кооперации на базе судоремонтных заводов, входящих в ДВЦСС ОАО «Объединённая судостроительная корпорация», могло бы способствовать получению дополнительных заказов и загрузке имеющихся избыточных судоремонтных мощностей на российском Дальнем Востоке, оптимизации и сокращению непроизводительных расходов на базе опыта ведущих южнокорейских судостроительных корпораций. Одновременно по примеру американцев необходимо провести комплексную работу по определению областей и конкретных проектов, где передача в том или ином виде военных технологий Сеулу по соображениям стратегической безопасности нецелесообразна.

Превращение вооружённых сил Республики Корея в одну из самых боеспособных армий в Азиатско-Тихоокеанском регионе усилит влияние Сеула на военно-политическую ситуацию на Корейском полуострове и в США. С учётом военно-стратегического партнёрства Сеула и Вашингтона, о верности которому неоднократно заявлял нынешний президент РК Ли Мён Бак и к укреплению которого будет стремиться и новая администрация президента Барака Обамы, можно предположить, что происходят качественные изменения в стратегической обстановке вокруг проблемы Корейского полуострова. В связи с этим руководству России предстоит искать новые подходы к данной проблеме, находить компромисс между военно-политическими целями, которые декларировались ранее, и вопросами интегрирования экономики российского Дальнего Востока в экономику АТР.

Статья подготовлена по Интернет-изданиям:
InfoKorea, kbs world, доклад OECD, Военно-промышленный курьер

- ¹ Информационный портал KBS World. 29.12.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ² Военно-промышленный курьер. № 48 (264). 10—16.12.2008.
- ³ Информационный портал KBS World. 17.10.2007 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ⁴ Информационный портал KBS World. 31.07.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ⁵ Информационный портал KBS World. 31.07.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ⁶ Там же.
- ⁷ Информационный портал KBS World. 19.05.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ⁸ Информационный портал KBS World. 07.10.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ⁹ Информационный портал KBS World. 31.08.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Информационный портал KBS World. 21.12.2006 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹² Там же.
- ¹³ Информационный портал KBS World. 07.10.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁴ Информационный портал KBS World. 05.05.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁵ Информационный портал KBS World. 22.12.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Информационный портал KBS World. 12.07.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁸ Информационный портал KBS World. 03.08.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ¹⁹ Военно-промышленный курьер. № 47 (213). 05—12.12.2007.
- ²⁰ Информационный портал KBS World. 18.06.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ²¹ Информационный портал KBS World. 23.01.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ²² Информационный портал KBS World. 23.12.2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)
- ²³ Информационный портал KBS World. 12.01.2009 [Электронный ресурс] / Режим доступа [http: www.world.kbs.co.kr](http://www.world.kbs.co.kr)

SUMMARY: The volume of export of production of the South Korean defensive industry has exceeded in 2008 1 billion dollars and increases last years fast rates. The South Korean military-industrial complex actively enters on the world market of arms: the Republic Korea from the importer of the weapon gradually turns to its exporter. It is result of the planned work based on development of the heavy industry, an information technology and huge investments into research and development.

The author tells about principal South-Korean types of arms, and also allocates some factors, allowing to assume the next years increase in volume of South Korean export of arms.